
ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

УДК 338:69

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЁМОМ ПИЩИ, В РОМАНЕ САЛИМА СЮРЮН-ООЛА «ТЫВАЛААР КУСКУН»*Доржу К.Б.**Тувинский государственный университет, Кызыл***THE PHRASEOLOGICAL UNITS CONNECTED WITH THE INGESTION, USED IN THE NOVEL SALIM SYRYN-OOL "A RAVEN SPEAKING IN TUVAN"***Dorzhu K.B.**Tuvan State University, Kyzyl*

В статье дана семантическая характеристика фразеологических единиц (ФЕ), связанных с приёмом пищи. ФЕ рассмотрены в контексте романа народного писателя Тувы Салима Сюрюн-оола «Тывалаар куксун» (Ворон, говорящий на тувинском языке). ФЕ представлены несколькими лексико-семантическими группами. Особую группу составляют компаративные фраземы, сочетающие в себе объект и эталон сравнения. Также рассмотрены и некоторые сочетания, характеризующие те или иные обычаи и традиции тувинцев, относящиеся к приему пищи. По мнению автора, они тоже воспринимаются как фразеологические единицы, т.к. их компоненты употребляются в готовом виде, постоянны, обладают экспрессивностью и переносно-образным значением.

Ключевые слова: богатство лексики произведения; фразеологизмы в романе; сочетания, связанные с приёмом пищи; их эмоционально-оценочная роль; лексико-семантические группы фразем; компаративные фраземы; пословицы, имеющие отношение к еде.

This article is characterized the phraseological units connected with the ingestion, used in the novel of the national Tuvan writer Salim Syryn-ool "A raven speaking in Tuvan".

In this article is given the semantic characteristic of the phraseological units connected with the use of food which are grouped in several lexico-semantic groups. The important place in them is taken by the combinations expressing an assessment of such quality as insatiability and gluttony. Special group is made comparative phrase, by combining object and a standard of the comparisons concerning food. In this article are analyzed the combinations characterizing these or those customs and traditions of Tuvan people, relating to the ingestion. According to the author, they are perceived as phraseological units as their components are used in finished form, are constant, possess expressivity and figurative meaning.

In this article proverbs are carried to the phraseological units are taken of the novel, having communication with the ingestion.

Key words: richness of the novel vocabulary; phraseological units in the novel; the combinations which are connected with meal; their emotional and estimated role; lexico-semantic groups of the phraseological units; comparative phrases, proverbs having connection with the meals.

В 2014 году литературная Тува отмечает 90-летний юбилей Народного писателя Тувы Салима Сазыговича Сюрюн-оола, чьё творчество вдохновляет читателей многих поколений разнообразием характеров, психологическими зарисовками, философскими задумками и национальной колоритностью.

В творчестве Салима Сюрюн-оола яркое место занимает роман «Тывалаар куксун» (Ворон, говорящий по-тувински) [1]. Название романа метафорическое, сюжет

произведения охватывает события 50-х годов XX столетия, действие которых заканчивается в конце 90-х годов. Главный герой романа – Салбак-оол, борец за чистоту тувинского языка, за возвращение народных обычаев и традиций, получивший из-за этого прозвище «чаңгыс тыва» (единственный тувинец).

Образ ворона носит символический характер. Ворон говорит по-тувински. По утверждению Салбак-оола, это мудрое и тотемное для тувинцев животное напоминает о том, что родной язык, традиции тувинского народа не должны быть забыты. За свои высказывания Салбак-оол осуждён в конце 50-х годов XX столетия и реабилитирован впоследствии.

В статье У.А. Донгак «Тыва кижы, тыва амыдырал болгаш чуртталганың мөңгө сырыны» («Тувинец, жизнь тувинца и вечная струя воздуха жизни») отмечается, что «основное содержание произведения в том, что этот мудрый ворон напоминает о том, что нельзя забывать об истинных истоках жизни и философских размышлениях тувинского народа» [2].

Роман отличается богатством разнообразной лексики. Ярко использованы фразеологизмы тувинского языка, придающие ему особую экспрессивность. Значительное место занимают фразеологизмы, характеризующие процесс приёма пищи (Салбак-оол, главный герой романа, отлично готовит тувинские национальные блюда и подчёркивает их вкусовые качества).

Исследователь фразеологизмов тувинского языка Я.Ш. Хертек в своей монографии отметил, что «удовлетворяя потребность людей в общении, современные национальные языки, в их числе и тувинский, содержат много коннотативных средств: образных, экспрессивно-эмоциональных устойчивых словосочетаний, крылатых слов. Подобные устойчивые словосочетания придают языку яркость черт национального характера. К ним относятся и фразеологизмы, в которых отражаются представления народа о его богатейшем многолетнем опыте, лучшие традиции его трудовой деятельности, понятия о материальной и духовной культуре. Иначе говоря, семантика фразеологизмов отражает в образной форме разнообразные явления материальной деятельности, с которыми связан народ – носитель данного языка. Правильное и уместное употребление фразеологизмов в речи обеспечивает достижение наибольшей её выразительности и образности» [3, с. 5].

Основной целью нашей работы является семантическая характеристика ФЕ, имеющих отношение к еде или процессу приёма пищи, уместное использование которых помогло автору романа «Тывалаар кускун» создать прекрасные художественные образы.

ФЕ могут быть объединены в лексико-семантические группы, которые характеризуют и (или) подчеркивают

1) особенности потребления пищи (*аас шимчээр* «кушать, кормиться» [букв. «рот шевелится»]; *аас дээр* «пробовать пищу»; *аксы-боксунче чем ашпас* [букв. «не проходит еда в рот и горло»]; *аксы-боксунче чем чивес* «не есть» [букв. «не глотать еду в рот и горло»]: *Аксы-боксунче орта чем-даа чиведим, уйгу-дыш ол чок – дээш, оон уругларын кончуй берген.* - «Сказав: «Не поел, как следует, и не спал». - начал ругать своих детей»;

2) прожорливость, ненасытность (*хырын быжымы билир* [букв. «знать крепость // твердость желудка»]; *кызыл хырын кончуг* [букв. «нет ничего важнее красного желудка»]; *сава дүвүнге чылгаар чүве артпас* [букв. «ничего даже лизнуть // не останется ничего на дне посуды»]; *шыдаар шаа-биле чиир* [букв. «есть как может»]; *хырынга сыңар шаа-биле чиир* [букв. «съесть столько, сколько вместится в желудке»]; *ажырымчы сеткилдиг* [букв. «с прожорливой душой»]; *чем ээзи* [букв. «хозяин еды»], *карак тотпас* [букв. «глаз ненасытен»]) : *Та акшазы көвүдээрге, карак тотпастап турар чүвези, хоптактаныры дам барган улус бо.* - «То ли оттого, что денег стало много, люди стали прожорливее» [«глаза у них становятся ненасытнее»]; *Чүгле ала ыт херим иштинде кылаштап тур, ээрбес-даа.*

Чугле чем ээзи-ле турган боор. - «Внутри забора пёстрая собака только ходит, не лает даже. Наверное, она была только едоком» [«хозяйкой еды»]; (Иргит ашак) *Баарынга чем көстүп кээр болза, база ойталавас, шыдаар шаа-биле чип алыр.* - «(старик Иргит) Если перед ним поставить еду, не откажется, съест всё (сколько сможет)».

3) множество, обилие еды (*ижип-чип төтпес* [букв. «невозможно все выпить и съесть»]; *аьш-чем төктүр* [букв. «еда льётся»], а также фразеологические варианты типа *сава караан ажар // сава караан ажыр* [букв. «переполняться, наполняться до краев посуды»]; *боскунга чедир чипр // боскунга чедер* [букв. «съесть до (своей) глотки // доходить до глотки своей»]) : *Оон өске аьш-чем база ижип-чип төтпес.* - «И другой еды тоже было много»; *Ак чем сава бүрүзүнде караан ажыр тургулаар.* - «Молочных продуктов было очень много» [букв. «переполненные до глаз посуды»]; *Салбак-оол чүгле чаңгыс хайдак инээниң суду-биле амыдырап турган. Ол аңаа, чаңгыс кижиге, боскунга чедир четчир.* - «Салбак-оол кормился только молоком одной дойной коровы. Это молоко ему одному хватало полностью» [букв. «хватало до горла»]; *Аьш-чем төктүп чыткан, эт-бараан садыг-магазиннерге сыңмас турган.* - «(в то время) Еды было очень много, магазины были набиты товарами» [букв. «еда лилась»];

4) наименьшее количество или долю еды (*дайнам четпес* «не достаточный даже для того, чтобы один раз откусить и пожевать», *дайнам эт* «меньшее количество мяса» [букв. «мясо, достаточное для того, чтобы откусить один раз»]; *ижим четпес* «недостаточный даже для одноразового приёма» (напр. о чае) *чаңгыс борбак* «единственный, единичный») : *Ийи кижиге ижим четпес чүве-дир бо* «Этого не хватит нам обоим для питья»;

5) особую сочность какого-либо продукта, высококалорийность или аппетитность (*тыва кижиниң кужуру* «еда, без которой не может обходиться тувинец // деликатес» [букв. «солонец // солончак тувинца»], *кижи чивес чем* [букв. «пища, которую человек не съест»], *чылгыр чем* [букв. «еда, которая сама лезет в рот»]; *чип ханмас чем* [букв. «еда, от которой невозможно отказаться»], *кижи дылын одура ызырыптар* [букв. «человек, попробовав, перекусит себе язык»]): – *Ылаңгыя хан суг болза тыва кижиниң кужуру-дур – депкеш, Салбак-оол ам чаа сактып келген.* - «Салбак-оол только что вспомнил, сказав, что особенно кровяная колбаса – это еда, без которой не может обходиться ни один тувинец» [как солончак для домашнего животного, страдающего от его недостатка]; *Чемниң чылгырын чүү дээр.* - «Какая была еда вкусная, словно сама лезет в горло»; (*арбузтарны*) *Чишрге амданнын канчаар: сүтсүг, чигирзиг. Чип ханмас сен.* - «(арбузы) Такие были вкусные: сладкие, пахнут молоком. Невозможно отказаться»; *Кандыг кончуг чаагай манчы боор, кижиде даа дылын одура дайнартарыйна.* - «Какие вкусные пельмени, как бы язык (свой) не перекусить»;

6) отрицательные вкусовые качества (*ааста амдан чок // ааста амдан кайда боор* «нет вкуса, обоняния» [букв. «нет вкуса во рту»]) : *Ааста амдан кайда боор, ажыг чүве апканда.* - «Нет во рту никакого обоняния или вкуса после выпивки (после того, как выпил алкоголь)»;

7) чувство голода (*аш ырым кирер* [букв. «войдёт голодное состояние»]; *хырны калбак* [букв. «желудок его плоский»], *хырны үнмес* [букв. «не выпячивается его желудок»]) : – *Ат чүвени! Аш ырым кирген чон-дур бо. Ынчап чоруй кажсадан-даа былаза хөңү.* - « – Ужас! Народ стал голодным [букв. «пришло голодное состояние»]. Потом могут даже (скот) отбирать прямо из хлева»; *Олар (аал ыттары) эн черге хой төрүп алган турда, таваржы бээр болза, чеже-даа хырны калбак болза, ооң оглун тудуп чипр деп дүжөөс-даа.* - «Они (собаки юрты) не думают съесть ягнят, если даже голодные увидят только что родившуюся овцематку (окотившую овцу)»; *Ол хамаан чок хоорайда-даа кижиде*

чаңгыс хун безин эъттиг чүве чивес болза, хырны черле үнмес. - «Даже городской житель не наестся (будет голодным), если не съест мясное блюдо хотя бы в один день».

В эту группу может быть отнесён и фразеологизм *хан кадар* в значении «жаждать», «сильно хотеть пить» [букв. «кровь высыхает» (высыхать – о крови)]. Например: – *Уё, ханым када бер часты. Ам база адырам – дээш, (Биликмаа) база бирээни кудуп ижипкен.* - « – Ох, так хотелось пить (кровь моя чуть не высохла). Дай-ка, еще раз попью, – сказала (Биликмаа) и налила себе еще чашку чая и выпила»;

8) безотказность в еде и в распитии алкоголя (*чивес чүвези чок* [букв. «нет ничего, чего не сможет съесть»]; *ынай тур дивес* [букв. «не скажет: “отойди // иди подальше”»]) : *Арага дизе, ынай тур дивес* « – Если дадут алкоголь, выпьет безотказно (сразу же)»;

Особую роль в романе играют компаративные фраземы, которые могут быть разделены на следующие подгруппы:

1) фраземы-сравнения, обозначающие наибольшее количество еды: *эът дээрге эът оваа* «очень много мяса» [букв. «мяса так много подобно груди»]; *чаг дээрге чаг оваа* [букв. «сала так много подобно груди»].

Можно также выделить и авторское сравнение *ириң дег чаглыг хой* [букв. «баран с таким множеством сала, подобно гною (сало переваливается словно гной)»] : *Ириң дег чаглыг сувай хой ушкан* - «Порезали такого жирного ялового барана, у которого много сала (сало похоже на гной)».

2) фраземы-сравнения, обозначающие наименьшее количество еды: *эргек бажы дег борбак эът* «кусочек мяса, похожее на кончик пальца» [букв. «комочек мяса, подобно головке пальца»];

3) фраземы-сравнения, определяющие отношение к еде: *чем холуур сааттыг кадайлар ышкаш* «привередливый к еде, подобно беременным женщинам»; Напр.: *Ол чүвөң (Салбак-оол) ону (байгыы шай) холуур-дур ийин, чем холуур сааттыг кадайлар ышкаш* - «Он (Салбак-оол) такой разборчивый (привередливый), словно беременные женщины, поэтому не будет пить этот (байховый) чай».

4) фраземы-сравнения, обозначающие ненасытность субъекта (в некоторых контекстах может охарактеризовать и человека, потребляющего много жидкости, в т.ч. и алкоголя): *бир-ле дүп чок кудук* «как бездонный колодец», *дүвү чок доскаар* «как бездонная бочка». Например: *Сен дээрге меңээ бодаарга, дүвү чок кудук ышкажыңыл. Чок болза дүвү чок доскаар* - «Ты, ведь, в сравнении со мной – бездонный колодец. Или бездонная бочка».

5) фраземы-сравнения, характеризующие чувство голода: *хырын хыйланган дег* [букв. «живот словно ругается, ворчит»]: *Хырым хыйланган чүве дег, хыыгайнып, ырланып тур* - «Мой живот урчит, словно ругается и рычит».

В романе многие словосочетания определяют те или иные обычаи и традиции гостеприимства тувинцев, связанные с нормами угощения чаем или другими видами продуктов. Некоторые из них характерны только для тувинского языка, поэтому они оригинальны. Как нам кажется, эти сочетания обладают всеми признаками фразеологических единиц, т.к. их компоненты употребляются в готовом виде, постоянны, обладают экспрессивностью и переносно-образным значением.

В нашей работе мы их относим также к фразеологическим сочетаниям, характеризующим традиционные тувинские обычаи: *тыва өгден шай үстүр эвес // үзүлбес* - «чай – обязательный продукт в тувинской юрте» [букв. «в тувинской юрте чай не кончается»]; *эрги шай кутпас* «нельзя угощать (гостей) несвежим чаем»; *аыш-чемни аас диртир* в значении «угостить едой» [букв. «дать попробовать кому-л. еду»]; *ажы-толдун аксын шимчедир* в значении «угостить детей гостинцами» [букв. «дать пошевелиться детским ртам»], *чыры тыртар* - «края губ будут дёргаться» (тувинский обычай, при предчувствии прибытия гостя уголки губ дёргаются), *чем оштаар* - «заранее

предчувствовать, что будут гостинцы (что будет пробовать гостинцы)», *чажар чүве* - «жидкость (молоко или чай с молоком, возможно - алкоголь), которую брызгают утром или на перевалах, на охоте и у родниковых источниках»; *куруг кирбес // канчап куруг кирер* - «с пустыми руками не ходить (в гости) // как же пойти с пустыми руками» [букв. «пустым не входить (в юрту)»]. Например: *Тыва өгден шай үстүр эвес, демин хайындырган шай артыы хөнекке турган. Эрги шай артыын өгге кирип келген хүндүлүг кижиге кудар чаңчыл тываларда чок* - «Тувинская юрта никогда не обходится без чая, в чайнике был остаток чая, сваренного недавно. Обычая наливать сваренный ранее (старый) чай у тувинцев не было»; *Ажы-төлдүң аксын шимчедир элээн хөй конфет-чигир ап чоруур* - «Всегда берёт с собой сладости для детей»; *Черле чырыым тыртып турду. Аалчы чеми амзаарымны оштап турганым ол-дур – деп, Салбак-оолдуң авазы өөрүшкүзүн илерткен* - «Мама Салбак-оола, выражая свою радость, сказала: «У меня уголки губ дёргались, предчувствуя приезд гостей» (предчувствуя того, что будет пробовать гостинцы).

К данным сочетаниям можно отнести также приветствие или возглас, которым встречают охотника, чтобы он поделился добычей с другими лицами [4, с. 435]: *Төш ирги бе, ужа ирги бе* ?[букв. «То ли грудинка? То ли курдюк?»]. Например: – *Иис-с! – кылдыр демгизи (Оруспай) сыгыргылаан: - Төш ирги бе, ужа келчи ирги бе? Улуг аалчы келген-дир* - «Тот (Оруспай) свистнул: Ии-с! Чем (с какой добычей) порадуете? [букв. «Что пришло: то ли грудинка, то ли курдюк?». Пришёл важный гость».

Можно отметить и устойчивое сочетание *соп чиир чилиг* (прямое значение «костный мозг, который можно достать из кости»), употребленное в романе в значении «привезённое в дар мясо».

К фразеологизмам может быть отнесён и эвфемизм *куткан саваны үглентер* [букв. «окружить // обступить посуду с едой или питьём»], который приобрел в современном языке значение множества субъектов, участвующих в процессе питья или еды. Напр.: *Ам көрүп тур бис, куткан саваны бажыңда бар-ла кижилер үглентер апарган* - «В настоящее время видим, что наполненную посуду все (находящиеся дома) выпьют или съедят разом».

В романе «Тывалаар кускун» использовано немало тувинских пословиц и поговорок, связанных с едой, которые также можно отнести к фразеологизмам, хотя многими исследователями в подобном качестве они не принимаются. Мы (вслед за теми исследователями, которые относят пословицы и поговорки к фразеологизмам) считаем, что некоторые из них в контексте романа отличаются иносказательным содержанием. Их семантика, как нам кажется, также фразеологизирована, они придают произведению выразительность, образность. Такие пословицы в монографии Я.Ш. Хертек принимаются как пословицы-фразеологизмы [3, с. 22].

Нами зафиксированы следующие пословицы-фразеологизмы, имеющие отношение к еде: *хырны мурнаан, ады соңнаан* - «был бы набит живот, без чести он проживёт»[5, с. 53] [букв. «его желудок опережает (его) имя»]; *аалга кирген кижги аяк эриш ызырар* - «гостя обязательно угощают чаем» [букв. «зашедший в юрту должен кусать край чашки»]; *экти бүдүн, хырны тодуг* [букв. «плечо целое (одетое), желудок сыт»]; *хойлуг кижги каас, инектиг кижги тодуг* [букв. «тот, у кого есть овцы, наряден; а тот, у кого – корова, сыт»]; *чиир эъттиң чаглы херек* - «выбирать надо самое жирное мясо» [букв. «нужна самая жирная часть мяса»]. Например: *Ёзу-чурум деп чүве билбес. Мындыг улуг ашак. Хырны мурнаан, ады соңнаан. – деп, Салбак-оол база-ла чемелеп үндү* – «Человек вроде пожилой, а ведь не знает традиции. Думает только о своём желудке (а не о чести), – упрекал Салбак-оол».

По синтаксической структуре многие из рассмотренных нами фразеологических сочетаний построены по схеме предложения типа *сава дүвүнге чылгаар чүве артпас* [букв.

«не останется ничего на дне посуды»), *карак тотпас* [букв. «глаз ненасытен»], *ааста амдан чок* [букв. «нет вкуса во рту»] и т.п. Немало фразем, восходящих к моделям словосочетаний типа *чем ээзи* [букв. «хозяин еды»], *шыдаар шаа-биле чиир* [букв. «съесть как только может»], *ажырымчы сеткилдиг* [букв. «с ненасытной душой»] и т.п.

С точки зрения семантической слитности, рассматриваемые фразеологизмы являются в большинстве случаев фразеологическими сочетаниями. Идиоматические сочетания типа *дылын одура дайнартар* [букв. «(попробовав еду) перекусит себе язык»], *хан кадар* [букв. «кровь высохнет» (просыхать – о крови)] представлены в романе мало.

Как видно из примеров, многие фразеологические сочетания одной семантической группы являются синонимичными, чаще всего их значения тождественны. Некоторые фраземы различаются стилевой принадлежностью. Например, фразеологические единицы, определяющие ненасытность, в большинстве случаев использованы в просторечном стиле как фамильярно-шутливое, иногда издевательское обращение к Салбак-оолу его бывшего друга (впоследствии оклеветавшего его Ондар-оола).

В романе «Тывалаар кускун» использовано много фразеологизмов, что свидетельствует о глубоком знании своего родного языка и мастерстве народного писателя Тувы С.С. Сюрюн-оола. Талантливо пользуясь сокровищницей родного языка, он придает роману особую красочность и эмоциональность.

Библиографический список:

1. Сюрюн-оол С.С. Тывалаар кускун. Роман. Кызыл: Тувинское книжное издательство (ТКИ), 1994. 352 с.
2. Донгак У.А. Тыва кижы, тыва амыдырал болгаш чуртталганың мөңгө сырыны (С.Сүрүн-оолдун сөөлгү романы «Тывалаар кускунга» хамаарыштыр) // Сборник статей «Тыва чечен чогаал: сөөлгү үеңү шинчилелдери» (Тувинская литература: исследования последних лет). Кызыл: КУБ «Тываполиграф», 2009. С.109-117.
3. Хертек Я.Ш. Фразеология современного тувинского языка (Опыт предварительного описания). Монография. Кызыл: ТКИ, 1978. 100 с.
4. Тувинско-русский словарь // Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
5. Будуп Б.К. Тыва үлегер домактар болгаш үлегер сөстөр (Пословицы и поговорки тувинского народа). Кызыл: ТКИ им Ю.Ш. Кюнзегеша, 2010. 122 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремнология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
7. Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1987. 544 с.
8. Хертек Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: ТКИ, 1975. 165 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Syuryun-Ool S.S. Tyvalaar kuskun. Roman. Kyzyl: Tuvinskoe knijnnoe izdatelstvo (TKI), 1994. 352 s.
2. Dongak U.A. Tyva kiji, tyva amydyral bolgash churrtalgany monge syryny (S.Surun – ooldun soolgu romany “Tyvalaar kuskunga” hamaaryshtyr) // Sbornik statei “Tyva chechen chogaal: soolgu uenin shinchilelderi” (Tuvinskaya literature: issledovaniya poslednih let). Kyzyl: KUB “Tyvapoligraph”, 2009. S. 109-117.
3. Hertek Y.Sh. Frazeologiya sovremennogo tuvinskogo iazyka (Opyt predvaritelnogo opisaniya). Monographiya. Kyzyl: TKI, 1978. 100 s.
4. Tuvinsko-russkiy slovar // Pod red. E.R. Tenisheva. M.: Sovetskaya entsiklopediya 1968. 646 s.
5. Budup B.K. Tyva uleger domaktar bolgash uleger soster (Poslovicy i pogovorki tuvinskogo naroda). Kyzyl: TKI im Y.Sh. Kiunzegesh, 2010. 122 s.
6. Alefirenko N.F. Frazeologiya i paremiologiya: Uchebnoe posobie dlya bakalavrskogo urovnya filologicheskogo obrazovaniya / N.F. Alefirenko, N.N. Semenenko. M.: Flinta: Nauka, 2009. 344 s.
7. Frazeologicheskiy slovar russkogo iazyka// Pod red. A.I. Molotkova. M.: Russkiy iazyk, 1987. 544 s.
8. Hertek Y.Sh. Tuvinsko-russkiy frazeologicheskiy slovar. Kyzyl: TKI, 1975. 165 s.

Доржу Клара Бурбулдеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета, Кызыл, E-mail: dorzhuvika22@mail.ru

Dorzhu Klara – PhD, associate professor of Department of Tuvan philology and General Linguistics of Tuvan state university, Kyzyl, E-mail: dorzhuvika22@mail.ru

УДК 82-1/-9

ЖАНР СКАЗА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ПАВЛА БАЖОВА

Irgit A.D.

Тувинский государственный университет, Кызыл

TALES GENRE IN RUSSIAN LITERATURE AND CREATIVITY PAUL BAZHOVA

Irgit A.D.

Tuvan State University, Kyzyl

В статье освещается вопрос жанра сказа в русской литературе и в творчестве Павла Петровича Бажова. Рассматриваются сложности определения авторства сказов уральского писателя, их фольклорности и жанрового своеобразия.

Ключевые слова: русская литература, жанр, сказ, фольклор, сказитель.

The article highlights the issue tale genre in Russian literature and the works of Paul Bazhov. We consider the complexity of authorship Urals tales writer, and their folkloric genre identity.

Key words: Russian literature, a genre tale, folklore, narrator.

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был добрый волшебник. У него была пушистая белая борода и живые, необыкновенно лучистые веселые глаза. И когда он ходил по городу, его сразу узнавали – это наш Бажов! Слово «наш» часто добавлялось к имени писателя.

Люди его так любили, что произносили с гордостью:

– Наш Бажов!

Ну, а почему волшебник? Он что, действительно занимался колдовством, как старик Хоттабыч? Нет, конечно. Это было волшебство писателя, который смог написать книгу «Малахитовая шкатулка».

Иногда достаточно прочесть одну фразу, чтобы облик автора или рассказчика, сотворившего фразу, увиделся как нарисованный. Елена Хоринская в своей книге «Наш Бажов» [1, с. 63] именно так характеризует великого уральского писателя Павла Петровича Бажова, в творчестве которого главным произведением является его книга сказов. За сказы он получил всенародное признание и любовь, они переведены на языки разных стран мира. Его яркое самобытное творчество по праву вошло в сокровищницу русской литературы.

Фольклор принято считать искусством коллективным, безавторским. Против такого определения действительно не возразишь: мы не можем назвать имени того древнего русича, который первым рассказал сказки «Аленький цветочек» и «Иван-царевич и серый волк»; мы не знаем, в чьем творческом воображении родились былины о бое Ильи Муромца со своим сыном или же «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича на